

ОН, ЯСОН

ЧАСТЬ III. Вся жизнь - театр...

Глава 1. Босоножка (171... год, Франция)

Франси (так называла малышку Франсуазу мама) всегда любила природу. Любила ее живописность и небывалые просторы, любила сочные зеленые краски, которыми изобиловала родная деревенька... но больше всего ценила ощущение безграничной свободы.

В будущем девушка нередко с ностальгией вспоминала те беззаботные дни... дни далекого и (увы!) невозвратного детства, когда были живы родители... когда она сама оставалась беспечной вольной пташкой...

Мир представлялся столь простым и понятным... все известно заранее, на годы и десятилетия вперед! Известно, что будет завтра, послезавтра... по крайней мере, так казалось маленькой Франсуазе.

Все закончилось внезапно и страшно, когда девочке исполнилось 12. Была зима - холодная, снежная, мрачная. Уже в декабре мать начала хрипло кашлять, причем часто, как с ужасом замечала испуганная дочь, - кровью... слабела... в конце концов, в середине января она слегла... а в феврале ее не стало. Вслед за нею ушел в небытие и безутешный отец, и Франсуаза лишилась всех своих родных. Ее братья и сестры умирали еще в младенчестве, задержалась в этом мире только она, малютка Франси. Надолго ли?

...Франсуаза осталась на попечении соседей и поначалу не могла поверить, что прежней жизни никогда уже не будет. Все чудилось, вот-вот войдет мама с такой знакомой сияющей

улыбкой, потреплет ее, малютку Франси, по щеке... скажет ласковое слово. Но шли дни, недели, а мама не возвращалась.

-Твои родители умерли, девочка! - недовольно пояснила одна из соседок, когда Франсуаза наивно поделилась с ней собственными мыслями. - Они сейчас в раю...

В раю, в каком раю? Разве **тут** было плохо? Франсуаза не могла этого понять и принять. Никогда раньше смерть не пугала ее, ведь братишки и сестренки умирали совсем несмышленишками, в возрасте столь нежном, что мало напоминали полноценных человечков. Всего-навсего крикливые куклы... сегодня есть, завтра - нет. Но МАМА... разве она - не навсегда? Как же так, мир - без нее, без мамы?

А между тем Франсуаза утомляла соседей, которым и своих ртов хватало. Избалованная родительской любовью, девочка была капризна и упряма, очень свободолюбива и непокорна. Непоседливое дитя, она просто не умела слушаться! Она действовала по велению сердца и искренне не понимала, почему другие недовольны.

А однажды весной подслушала разговор...

-Она ещё и рыжая, Мишель! - зло говорила своему мужу та же соседка, что пыталась лишить малютку Франси её детских иллюзий.

Франсуаза нахмурилась. Рыжая... неужели это о ней?! Но почему так осуждающе, чем плох рыжий цвет волос? Мама, тоже обладательница тициановских кудрей, всегда уверяла, будто огненные локоны - признак Солнечного Человека... А эта женщина говорит с укором! Почему?!

Впрочем, соседка тотчас пояснила свою мысль:

-Рыжие волосы - ведьмовская черта! - прошипела она.

До любопытной Франси донёлся раздражённый голос Мишеля, супруга сердитой мадам:

-Не болтай ерунды, Ниннет! И не ори на всю округу... навлечёшь на бедняжку неприятности...

Ниннет, кажется, не понравилось подобное заступничество.

-Ах, бедняжка она! - возмущенно воскликнула женщина и наверняка уперла руки в свои массивные бока. Спрятавшаяся за горой сена Франсуаза (дело было в сарае) не видела собеседников, но ярко, в красках, представляла эту сцену. Благо, воображение у девочки было живым и образным...

А соседка продолжала, и голос её все повышался, приобретая визгливые интонации:

-Знаешь ли ты, что у этой пакостницы скверный характер, она непослушна, она... - Ниннет буквально захлебывалась едким гневом, распаяясь от собственных слов.

А Франсуаза с ужасом слушала, и глаза её расширились от недоумения и страха, стали круглыми, как плоски. Это она - пакостница? Она - непослушна? За что, за что её так ненавидят?!

Конец разговора девочка не услышала - супруги покинули сарай. Впрочем, все, что нужно, Франси и так усвоила. Она - обуза. Она - лишняя. Никому не нужна..

А значит, никто не станет о ней волноваться! Пора начинать другую жизнь. Пора бежать...

Что она и сделала тем же вечером.

* * *

Никогда в жизни она не хотела есть так сильно. Да и вообще, если задуматься, разве испытывала раньше настоящий голод? Ну, аппетит, бывало, разыгрывался, особенно после весёлой беготни с друзьями, но, как теперь понимала Франсуаза, это было пустяком. Во всяком случае, в сравнении с нынешним сосущим желанием опустошить тарелку нелюбимой похлебки... О, девочка была готова проглотить даже ненавистный студень!

Она сбежала вчера ещё до ужина (вот дурочка!) и потому не ела уже много часов подряд. И теперь ее юный растущий организм настоятельно требовал "топлива"... но откуда его взять-то?!

Ночь и без того прошла скверно - весна была ранней и тёплой, однако к вечеру подмораживало, и Франси изрядно замёрзла. Спала прямо на свежем воздухе, постоянно прислушиваясь к тревожным шорохам... детское воображение рисовало диких зверей, крадущихся к ней в темноте... к счастью, фантазии остались фантазиями, и под утро девочка даже забылась урывчатым поверхностным сном. А пару часов спустя, разбуженная холодом, пошла на поиски завтрака, с детской наивностью уверенная, что обязательно отыщет какое-нибудь лакомство. Не тут-то было! Ничего съедобного ей не попало... И Франсуаза, мрачно любуясь голыми ветками с только-только проклюнувшимися почками, корила себя за поспешность. Надо было дождаться лета и уж тогда бежать! Оно и теплее, и ягод в лесу полно! Эх...

Девочка держалась из последних сил. Хотелось реветь, но что это даст? Никто не увидит, никто не утешит. В истерике появляется смысл, если есть свидетели твоего отчаяния... а так... зачем тратить слезы попусту? Остаётся молиться.

И она принялась молиться. Страстно, горячо... Господь должен её услышать! Ведь Он принял к себе её маму, Он видит, какая она замечательная... неужели откажет в помощи её дочери?

И Господь услышал. Так, по крайней мере, расценила Франсуаза, когда появился Пьер Ришён... Даже спросила его с восторгом: "Вас послал Боженька?"

Посланник Небес лишь усмехнулся в ответ. Так началась новая страница её жизни...

* * *

Пьер оставил свою компанию без присмотра и отправился на разведку: оценить перспективность деревеньки, выяснить, можно ли тут подзаработать - или, как частенько бывает, пустой номер? Тащиться всем фургоном не хотелось, пусть уж ребятки отдохнут. Вчерашний денек был не из легких, выступали много и успешно, насобирали монет изрядно и так устали, что даже потратить ничего не успели. Ну, ничего, сегодня наверстают...

Честно говоря, Пьер не рассчитывал на эту деревню. Некое чутье, то ли интуиция, то ли богатый опыт, подсказывало: здешняя публика квялая, их не зацепишь, не заинтересуешь! Ни акробаты, ни силачи, ни танцовщица не впечатлят... есть ли смысл метать бисер перед свиньями?

Что ж, конечно, он оказался прав. Как и всегда! Походив по хаткам, порасспрашивав, Пьер пришел к выводу, что жители сей деревни вялые, бродячих артистов примут равнодушно. Ну и черт с ними! Отдыхать, в конце концов, тоже надо, а вчерашних заработков вполне хватит на парочку деньков.

Он уже возвращался к своим, когда увидел эту девчурку. Она вынырнула из каких-то кустов, еще по-весеннему голых, и глянула на него сначала затравленно, как зверек, а после, когда он улыбнулся ей, - доверчиво, искренне... потом спросила (вот чудная!) что-то на счет того, послал ли его Бог. Может, малахольная? Хотя нет, не похожа... взгляд разумный, бойкий даже...

-Ты кто такая будешь? - спросил Пьер мягко, присев рядом с девочкой и отметив про себя, что она довольна симпатичная. Рыженькая, белокожая, глазастая... вырастет истинной красоткой!

-Меня зовут Франси... - отозвалась будущая красотка.

-Франси? - нахмурился он. - Что это за имя такое, Босоножка?

Парень и сам не знал, почему назвал ее так - обувь, хоть и плохонькая, у девчушки была... но чувствовалась в малолетней прелестнице некая надломленность, потерянность... **босоноготь**. Пьер вообще был мастером на удачные и меткие прозвища...

- Полное имя - Франсуаза, - с достоинством ответила Босоножка.

- Франсуаза, - повторил парень с серьезной миной, изо всех сил пряча усмешку. Очень уж забавляла его показная горделивость этой юной особы. - Отвести тебя к родителям, милая?

Она помрачнела.

- Они далеко.

- Очень далеко?

- Да. В раю.

Пьер мысленно чертыхнулся. Неловко вышло!

- А с кем ты живешь? - торопливо спросил он. - С бабушкой, тетками?

- Ни с кем, - сказала Франсуаза, отвернувшись. - Меня выгнали. Я никому не нужна. Все мои умерли.

Молодой человек вздохнул, соображая. Что же делать? Бросить ее на произвол судьбы? Нет, так нельзя... надо попробовать выяснить, чья эта крошка.

- Давай я отведу тебя к своим друзьям, - решил Пьер. - Они тебя покормят, а я пока порасспрашиваю, что и как.

На том и порешили.

* * *

Пьер вернулся час спустя, злой и голодный.

- Она не врала, - буркнул он, забираясь в фургон. - Никому не нужная бедняжка, круглая сирота. Чего с ней делать?!

Катрин, танцовщица и акробатка, сердито шикнула на него:

- Тише! Она поела и спит... если услышит - расстроится...

Пьер раздраженно махнул рукой:

- Да ладно! Меня другое волнует... что нам с ней делать?!

- Конечно, с собой берем! - тотчас ответила Маргарита, повариха. - Научим танцевать, будет плясуньей...

- Молчи уже, плясунья, - фыркнул Пьер. - Твое дело готовить, а не болтать...

- Вот отправлю тебя, будешь знать, - беззлобно проворчала женщина, но спорить не стала. Пьер, хоть и молодой совсем (недавно ему исполнилось 25), был у них за главного. Его слово - закон.

Пьер вздохнул, оглядывая своих спутников.

Катрин, танцовщица 18 лет... миловидная, но немного простоватая девушка...

Марго-кухарка... дама в летах, грузная и с одышкой, но все еще полная сил...

Жак, силач...

Андрэ, акробат...

Ну, и он сам, Пьер Ришен, фокусник и чуточку волшебник.

Как сюда вольется девочка Франсуаза?

- Будешь учить ее танцам? - спросил Пьер сурово, пронзая взглядом Катрин.

Девушка пожала плечами, ревниво сказала:

-А я кем тогда буду? Прогонишь?

-Не говори ерунды! - рассердился фокусник. - Кем ты меня считаешь?!

Катрин оглянулась на Франсуазу. Девочка сладко спала, завернувшись в какое-то тряпье, волосы ее рассыпались по подушке... малышка была столь трогательно мила, столь беззащитна, что сердце танцовщицы дрогнуло.

-Конечно, я буду ее учить, - пообещала девушка совсем другим тоном, по-матерински мягким. - Придумаем с ней парочку номеров совместных... а что? Будет здорово!

Пьер обратил взгляд на прочих артистов:

-Есть протестующие?

Если таковые и были, голоса никто не подал. Так Франси стала бродячей артисткой...

Глава 2. Театр на колесах (171... год, Франция)

Франсуаза распустила волосы, и они огненной волной упали ей на плечи, рассыпались по спине. Воровато оглянувшись на фургон, девушка стянула яркий сарафан и осталась в светлом, пикантно прозрачном нижнем платье... но на этом не остановилась и вскоре стояла посреди поляны совершенно безо всего. Солнечные лучи, проникая сквозь ветви деревьев, отражались от ее белоснежной кожи миллионом искр, играли цветом локонов - казалось, в кудри юной красотки насыпали червонного золота... Утренний свет как будто ласкал бродячую артистку и ее ладно скроенное, уже достаточно оформившееся тело: по-женски округлившиеся бедра и вполне отчетливо проступившую грудь...

Франсуаза направилась к озеру и вскоре со смехом плескалась, не страшась намочить свои прекрасные красно-рыжие кудри... и не ведая, что за нею тайно наблюдает молодой мужчина возрастом под тридцать, наблюдает печально и в то же время смиренно... ибо надеяться ему было не на что...

Не на что - по двум причинам. Первая - он гораздо старше Франсуазы... вторая - он в каком-то смысле ее опекун... Сворачивать собственную воспитанницу казалось неправильным... даже по меркам не слишком высокоморального Пьера.

Пьеру исполнилось 28, его очаровательной Босоножке - 15... три года она странствовала с ними и за эти несколько лет из милой непоседливой девочки превратилась в пылкую огненноволосую девушку, как он и предсказывал, - редкостную красотку. Эх, жаль, не про него товар...

-Девушка, что ты творишь! - огласил поляну хриплый голос, и из фургона вывалилась огромная туша. Дама необъятных размеров и преклонного возраста, в потрепанном цветастом платье, подпоясанном засаленным фартуком, вразвалочку зашагала к озеру. Остановившись у кромки воды, она уперла руки в крутые бока и еще громче позвала: - Эгей, Франсуаза, негодная девчонка! Вылазь сей же час!

Пьер подавился смешком и торопливо закрыл рот ладонью. Если суровая Маргарита заметит, что у проступка Франси есть свидетель, бедняжке еще больше не поздоровится... а может, и самому свидетелю достанется - рука у кухарки была тяжелой! Впрочем, молодой иллюзионист не слишком возмущался - с тех пор, как Катрин сбежала с каким-то разбойником (а это произошло пару лет назад), девчонка осталась совсем без присмотра, и обязанности воспитательницы легли на мощные плечи Марго... ведь он, Пьер, в роли "родителя" был не очень силен!

Тем более мадам права! А если за красоткой будет подсматривать Андрэ или Жак?! От одной мысли об этом Пьер взбеленился.

А Марго продолжала кричать:

-Если не вылезешь, я оставлю тебя без обеда, да еще и поварешкойогрею!

"А ведьогреет!" - усмехнулся Пьер, прячась в кустах.

Франсуаза тоже понимала, что угроза Маргариты не пустая, и спешно выбралась на берег. По ее белокожему телу стекала вода, рыжие кудри влажной массой падали на статную спину... У тайного соглядата перехватило дыхание при виде эдакой соблазнительной красоты, он даже застонал тихонько. Черт возьми, почему она для него недоступна?!

Увы, любоваться нежной прелестью Франсуазы Пьеру долго не пришлось - Марго, сердито ворча, торопливо набросила на плечи девушки легкое покрывало, скрыв от посторонних глаз эту роскошную наготу.

-Постыдилась бы! Полно мужиков вокруг... - бурчала женщина, недовольно вытирая мокрые локоны девушки не слишком чистым полотенцем. - Бесстыжая...

Франсуаза весело засмеялась, нисколько не смутившись:

-Ну я же рыжая! Рыжая-бесстыжая...

-Ох, и девка... ох и характер...

Они скрылись в фургоне, а Пьер еще долго не решался выйти. Вздыхал, мечтал... мечтал о том, что могло бы быть, но не будет. Не будет...

* * *

Ужинали, как и обычно в погожие вечера, под открытым небом. Пока артисты рассаживались за импровизированным столом, роль которого играл старый ящик, расставляли миски и чашки, Марго вынесла чугунок с луковой похлебкой - густой, ароматной, наваристой... к этому простому, но сытному блюду кухарка подала несколько хлебных ломтей и кувшин с молоком.

-Эх, хорошо... - крикнул Жак, вытирая тыльной стороной ладони испачканные молоком губы. Сладко потянулся, мечтательно добавил: - Еще бы бургундского... э, Пьер?

Хотя Жак был старше Пьера, да и телосложением намного массивнее (все же атлет-силач!), слово их предводителя-иллюзиониста оставалось решающим. Каждый из артистов признавал, что Ришен обладает особым чутьем и умеет принимать верные решения.

Вот и сейчас Жак не спорил, когда Пьер отрицательно покачал головой и веско произнес:

-Нет, завтра сложный день. Вот выступим в парочке деревень и рванем в трактир...

-Все? - кокетливо уточнила Франсуаза, хитро щурясь.

Фокусник метнул на нее сердитый взгляд:

-Я имел в виду мужчин... девушке в трактире делать нечего.

Красотка обиженно надула губки:

-Ну, вот еще! Почему это?

-Мала еще! - последовал лаконичный ответ.

-Мне 15! - возмутилась Франсуаза. Ее зеленые глаза вспыхнули праведным (или не очень?) гневом.

-Да-а... это весьма много, - подал голос ехидный Андрэ. Акробат был невысоким и щуплым, очень ловким, с весьма подвижной мимикой, придававшей его некрасивому треугольному лицу с мелкими чертами некую пикантную изюминку.

-Много! - тряхнула рыжими кудрями девушка. - Я взрослая!

"О бог мой, да! Взрослая... женщина!" - мысленно отметил Пьер, наблюдая за воспитанницей не без восхищения. Ярость шла ей, стоило признать...

-Разговор окончен, тема закрыта! - вслух сказал он, выпрямляясь и отодвигая уже пустую тарелку.

И Франсуаза, как ранее Жак, сдалась, отступила... "Тема закрыта" - сигнал, что терпение Пьера на исходе... а испытывать судьбу никто не хотел!

...Гораздо позднее Франсуаза, забравшись в спальный мешок, тщетно пыталась ускользнуть в мир грез - сон не шел. Лежа в темноте и прислушиваясь к громогласному храпу Андрэ, она вспоминала... а чем еще заняться, если не спится?

Последние три года были не самыми плохими. Конечно, хуже, чем в детстве, когда мама была жива-здоровая, но жизнь - штука жестокая... к ней, Франсуазе, она в своем роде проявила милосердие, подарив встречу с Пьером... как убедилась девушка, странствуя по городкам и деревенькам, к другим людям судьба бывала куда более сурова!

В целом, жаловаться Босоножке не приходилось. Катрин успела обучить ее основам своего искусства, и теперь Франсуаза радовала публику соблазнительными танцами и пением (голос у нее был неплохим, чарующим). Девочка оказалась способной ученицей, все схватывала на лету. Гибкая, подвижная, грациозная, она многие "па" исполняла изящнее собственной учительницы! Может, отчасти поэтому та столь легко покинула их компанию, сбежав с первым встречным? Франсуаза всегда чувствовала легкую ревность со стороны плясуньи... ну и пускай! Конкуренткой меньше...

А Франсуаза воспринимала Катрин именно как конкурентку. Соперницу... ведь им обоим нравился один и тот же мужчина. Пьер...

Девушка сладко вздохнула, вспоминая красавца фокусника. Он с первых минут покорила ее - сначала это было детским преклонением, после - пылкой влюбленностью... а теперь, как была свято уверена Франсуаза, ее привязанность переросла в уверенное и сильное чувство. И юная танцовщица изо всех сил пыталась привлечь внимание "объекта", заставить его увидеть в былом ребенке взрослую и эффектную женщину... однако пока, увы, тщетно. Пьер никак не поддавался ее неопытным чарам...

"Но я упорная, я своего добьюсь!" - мысленно пообещала себе Франсуаза.

И тут, легок на помине, мимо нее прошел Пьер - она узнала звук его шагов... иллюзионист скрылся за пределами фургона, где уже вовсю царилась ночь. Тоже бессонница? Или по личной нужде? В любом случае, стоило воспользоваться моментом...

Набросив на плечи поверх ночнушки кружевную шаль, Франсуаза выскользнула вслед за Пьером. Девушка знала, как соблазнительно выглядит в своем полупрозрачном одеянии для сна, с разбросанными по спине буйными кудрями и босыми ногами... неужели он устоит?!

Пьер сидел чуть поодаль от фургона на кособоком пенье, озаренный серебристым сиянием полной луны. Стройный, подтянутый, с длинными темными волосами, молодой человек в эту минуту напоминал колдуна - невольно поверишь, что он не просто фокусник, а истинный волшебник, действительно способный извлечь кролика из шляпы! Не ловкость рук - магия!

"Маг" почувствовал ее настойчивый ищущий взгляд, обернулся. На лице отразилось удивление.

-Ты что тут делаешь? - спросил он делано серьезным тоном, за которым угадывалось волнение.

Франсуаза улыбнулась и двинулась к Ришену. Идти старалась плавно, как танцовщица...

-Мне никак не уснуть... - пояснила она, нарочито хлопая своими густыми медово-рыжими ресницами, обрамлявшими ее глаза подобно золотой раме. - Бессонница...

Девушка опустила на землю рядом с фокусником, прижалась к его коленям.

-Холодно! Замерзнешь... - воспротивился Пьер. Тотчас поднялся, усадил ее на пенек, а сам остался стоять, возвышаясь над Златовлаской, словно монумент.

Такая дислокация Франсуазу не устроила - неприятно постоянно задирать голову, да и соблазнять труднее!

-Садись рядом, я расположусь у тебя на коленях, - невинно предложила девушка, снизу вверх глянув на Пьера. Однако невинными были лишь интонации ее голоса, а вовсе не подоплека самих слов... и, судя по всему, актер-иллюзионист это прекрасно понял.

-Нет, нужно идти спать... иди и ты. Мало ли кто бродит вокруг...

Молоденькая плясунья хотела спорить, но с Пьером это было бесполезно... поэтому четверть часа спустя девушка уже лежала в своем спальном мешке, глотая слезы и мысленно кляня Ришена. Она ему неинтересна... неинтересна!

А Пьер в тот самый миг тоже думал о ней, своей обворожительной подопечной... и мысли его были далеки от равнодушия... увы, Франсуаза, слишком юная, не могла этого понять и почувствовать.

Глава 3. Опасные связи (171... год, Франция)

Следующие несколько дней Франсуаза демонстративно игнорировала Пьера - конечно, насколько это возможно, когда путешествуешь вместе и вместе же выступаешь перед публикой. Девушка обращалась к нему лишь в случаях крайней необходимости и бывала по возможности немногословна; на его вопросы отвечала тоже односложно.

Если Пьер и заметил показное равнодушие очаровательной танцовщицы, то виду не подал... зато прочие артисты проявили в этом вопросе живое любопытство.

-Ты чего куксишься? - осведомился как-то вечером Жак, искоса поглядывая на хмурую Франсуазу.

Она раздраженно повела плечом, словно отгоняя надоедливую муху, и ответила с досадой:

-Я что, не имею права на плохое настроение?!

-Как-то оно затянулось... - лениво заметил Андрэ.

Они только что закончили ужинать, но расходиться не спешили. А куда торопиться? Погода хорошая, вечер приятный, компания - тоже... вот только этот разговор тяготил Франсуазу. Она осторожно посмотрела на Пьера: как он, подозревает что-нибудь?

Лицо фокусника оставалось непроницаемой маской, и угадать его мысли было невозможно. Он спокойно доедал свою порцию, обмакивая ломоть хлеба в остатки жирной подливки, и вмешиваться в беседу как будто не стремился. Почувствовав взгляд плясуньи, поднял на нее глаза, но все равно ничего не сказал и сразу отвернулся.

Это оказалось последней каплей. Губы Франсуазы задрожали, девушка судорожно вздохнула, сдерживая слезы. Еще и Жак с Андрэ продолжали таращиться на нее и, судя по всему, намеревались продолжить свои расспросы... как заставить их отвернуться?!

На выручку танцовщице пришла Марго.

-Оставьте девочку в покое! - грубовато приказала она, грузно поднявшись из-за стола (вернее, из-за ящика). - Чем попусту болтать, лучше помогите! - и она принялась собирать грязные тарелки, ворча себе под нос.

Мужчины не выказали желания носить и особенно мыть посуду, зато Франсуаза тотчас воспользовалась возможностью ускользнуть и тем самым избежать дальнейших вопросов.

-Все будет хорошо, дитя... - с нехарактерной для нее мягкостью сказала кухарка, когда женщины, молодая и пожилая, остались наедине с посудой. - Все будет хорошо...

Франсуаза с испугом взглянула на Маргариту, пораженная ее пронизательностью.

-Вы... вы о чем? - дрогнувшим голосом спросила девушка, покраснев. - Что будет хорошо?

Однако Марго ничего не ответила, лишь вздохнула и покачала головой.

* * *

И снова ей не спалось. Какое-то нервное возбуждение мешало погрузиться в блаженное забвение, утонуть в ирреальности снов... в конце концов, ближе к часу рассвета, когда ночь еще не вполне отступила, но у линии горизонта слегка забрезжило призрачное сияние подступающего утра, Франсуаза сдалась. Устав бороться с бессонницей, девушка выскользнула из фургона.

Ночной воздух был напоен свежестью и ароматами поздней весны. Плясунья немного постояла, сладко вздыхая и пытаясь отогнать от себя грустные мысли, потом потрянула златокудрой гривой и направилась к озеру. Пять минут спустя молодая красотка, совершенно обнаженная, уже с наслаждением плескалась, а легкомысленно сброшенная ночнушка белела на берегу снежным холмиком.

Франсуаза нередко купалась ночами, правда - тайком ото всех. Она не боялась холодной воды и почти никогда не болела, вечные странствия в не самых комфортных условиях закалили ее, однако Марго и Пьер вполне могли запретить подобные омовения... что было бы очень и очень жаль! Потому, не желая лишать себя этого полузапретного удовольствия, Босоножка скрывала свои, признаться, нередкие ночные вылазки... к тому же, налет тайны придавал всему действию особенную пикантную остроту, делал еще "слаже".

Четверть часа спустя юная танцовщица вернулась на берег и потянулась за своей ночнушкой, однако коснуться ее не успела - руку девушки перехватили чьи-то волосатые цепкие пальцы. Франсуаза вздрогнула и дернулась, но вырваться не удалось. Тогда она взвыла - громко, отчаянно, надеясь докричаться до Пьера, Жака или хотя бы Андрэ... незнакомец, ругнувшись, торопливо зажал ей рот шершавой мозолистой ладонью.

- Не так спешно, красотка... - зловонно и хрипло дохнули артистке прямо в ухо, повеяло смрадом...

Франсуаза удвоила усилия, стараясь высвободиться, страх придал ей сил. Сердце бешено колотилось, дышать было трудно... наконец, изощрившись, девушка больно пнула мужлана пяткой в лодыжку и одновременно вцепилась зубами ему в палец. Помогло - незнакомец зашипел, хватка его ослабла, чем проворная актриса не замедлила воспользоваться. Оказавшись "на воле", Франсуаза бросилась бежать, в мыслях мелькнуло нервно-ироничное: как, должно быть, комично выглядит она сейчас, совершенно нагая, бегущая ночью со скоростью перепуганного зайца...

- На помощь! - крикнула она, приходя в себя. Голос прозвучал незнакомо, сипло... - Пьер, Пьер!

Она не знала, почему позвала именно его, а не, скажем, Жака - куда как более подходящую кандидатуру для мужской защиты... на ум пришел именно Пьер, он, только он...

И он появился. Услышал ли, почувствовал? Франсуаза не задумалась об этом, только осознала: Пьер тут, он рядом! А значит, теперь все будет хорошо...

Увы, до "хорошо" было далеко... Пьер, безоружный, бесстрашно набросился на незнакомца, но храбрость едва ли могла стать существенным подспорьем, силы оказались неравны: обидчик превосходил иллюзиониста и комплекцией, и ростом... к тому же, как с ужасом заметила Франсуаза, в руках ночного гостя блеснул металлом нож или другое холодное оружие...

Это решило вопрос. Не сомневаясь ни секунды, девушка схватила камень поувесистее (и откуда только силы взялись в столь хрупком теле?!) и с размаху опустила его на затылок неудачливого насильника... искренне надеясь, что не перепутала в темноте и не "угостила" ненароком Пьера.

- Боже... - прохрипела она, отступая, булыжник вывалился из ее тотчас ослабевших рук... - Боже, я убила его, убила...

Франсуаза была уверена, что убила, а не просто оглушила - слишком уж противный раздался треск!

-Не факт, - не согласился с нею Пьер (жив, жив, значит, она не перепутала! уже легче...).

Иллюзионист стоял, тяжело дыша и промокая потный лоб - короткая схватка далась парню нелегко. Потом молодой человек с кряхтением выпрямился и зло воззрился на девушку - та даже поежилась от его яростного взгляда.

-Ты какого черта поперлась ночью к озеру?! - прошипел фокусник с ненавистью.

-Купаться... - пробормотала она испуганно и вполне искренне.

-Голой?!

-А какой еще?! - рассердилась и танцовщица, только сейчас сообразив, что до сих пор неодета. Второй раз за эту долгую ночь нагнулась за ночнушкой - и снова не успела ее поднять. Теперь Франсуазу опередил Пьер: подхватил легкую тонкую ткань, подал девушке... та послушно взяла. При этом пальцы артистов ненароком соприкоснулись.

Что это было? Возбуждение, волнение? Напряжение момента? Или ночная встряска просто подожгла давно тлеющий фитиль?

Они жадно кинулись друг к другу, забыв обо всем и обо всех. Тела жарко переплелись, губы целовали, руки ласкали... страсть темной и алчной волной накрыла их, и мир для Пьера и Франсуазы надолго померк... утонул в безвременьи...

Опомнились они, когда совсем рассвело.

Пьер, теперь тоже обнаженный, лежал на спине; рядом, прижавшись к нему и удобно устроив голову у него на плече, дремала Франсуаза, по-прежнему нагая. Молодой мужчина рассеянно перебирал ее рыжие волосы, задумчиво хмурясь.

Она оказалась девицей... он, признаться, иногда терзался сомнениями и, стыдно признаться, ревностью. Не верил, что столь миловидная особа могла устоять перед весьма откровенным вниманием некоторых поклонников ее таланта - а попадались ведь и знатные вельможи! Помнится, один аристократ, одетый нарочито просто (но наметанный глаз не обманешь!), бросил молоденькой и хорошенькой плясунье золотую подвеску... и, кажется, записку. И подобное бывало нередко!

Выходит, она устояла. Ждала его, Пьера... и теперь принадлежит ему, исключительно ему. От этой мысли мужчине сделалось жарко, и он теснее прижал к себе юное, разгоряченное обильными ласками тело.

-Я люблю тебя... - сонно прошептала она, не открывая глаз. - Ты знаешь это, Пьер? Давно люблю...

Он верил ей. Сейчас - верил... и, пожалуй, тоже любил. Но вслух этого почему-то не сказал...

* * *

О том, что между ними произошло, они, конечно, не болтали, однако каким-то чудом уже к вечеру следующего дня все обо всем знали.

-Голубки... - ехидно обронил Андрэ за обедом, насмешливо кривя тонкие губы.

Пьер подавился картофелиной и судорожно закашлялся, а Франсуаза демонстративно хлопала ресницами:

-Ты о чем?

-Да у вас глаза сияют... - усмехнулся акробат.

-И что? - продолжала играть в непонимание девушка.

-И то! - передразнил ее Андрэ. - Вы явно переспали...

-Слушай, выбирай выражения! - рассердился Пьер, которого покорило столь грубое определение их волшебной ночи любви.

Акробат состроил скептическую мину:

-Ну, ладно, простите! - он изобразил шутливый поклон. - Вы предавались высокой романтической страсти! Так лучше?

Добродушный тумак от иллюзиониста послужил ему ответом...

Как бы там ни было, а скрыть им ничего не удалось. Впрочем, оно и к лучшему: Пьеру и Франсуазе нравилось сидеть вечерами в обнимку, ни от кого не таясь... приятно было обмениваться поцелуями и нежными ласками...

-Ты счастлива? - спросила кухарка Франсуазу однажды вечером, когда они остались наедине.

Девушка вскинула на нее удивленный взгляд.

-Конечно! А как иначе?

Франсуаза любила Пьера так давно, что буквально сроднилась с этим чувством. Как же она может не быть счастлива?!

-Ты кажешься... встревоженной... - пояснила Марго свой вопрос, пытливо глядя на плясунью.

Та нахмурилась и ничего не ответила. Хотя кухарка, увы, угадала...

Чудесная ночь, разделившая жизнь девушки на ДО и ПОСЛЕ, запомнилась Франсуазе не только страстным соитием, но и чужой кровью на ее собственных руках. Ибо когда любовники окончательно пришли в себя, стало ясно, что ночной разбойник, попытавшийся стать "первым мужчиной" танцовщицы, все-таки мертв...

"И убила его **я**, - мысленно повторяла Франсуаза в минуты бессонницы. - Я - убийца. И должна буду понести наказание..."

С тех пор ей часто в кошмарах снилось, как они с Пьером тащили в лес бездыханное грузное тело... как прятали подальше от фургона... о Боже, Боже... час расплаты настанет. Непременно...

Глава 4. Осязаемое счастье (171... год, Франция)

Это было счастьем. Простым, осязаемым, понятным... пожалуй, неприхотливым, но Франсуаза и сама в те времена была неприхотлива! Прочее пришло позднее...

Они продолжали вести бродячий образ жизни: ездили по городам и деревням, выступали на площадях, отдыхали в трактирах... Франсуаза называла Пьера "мой муж", хотя, конечно, никакой свадьбы не было. Девушка не задумывалась о будущем, не загадывала наперед - просто жила, жила, как умела...

Андрэ, Марго и Жак превратились для любовников в своего рода подвижные тени - наряду со зрителями, деревенским населением, горожанами... все они, конечно, по-прежнему существовали... но значения уже не имели и просто играли роль эдакого "фона" - праздничного, многообразного и при том второстепенного.

Для Франсуазы центральной фигурой оставался Пьер; вокруг **него** вертелось все на свете, **он** составлял самый смысл ее жизни. И девушка искренне верила, что для Ришена так же важна... верила, пока не подслушала один разговор.

-Ты испортишь девчонке жизнь... - грозно вещал мрачный голос Марго.

Кухарка с Пьером раскладывали провизию в фургоне, свято уверенные, что поблизости никого нет: Жак и Андрэ завялились куда-то еще вчера и не обещались показаться до

следующего утра, а Франсуазу повариха снарядила в деревню за молоком и хлебом и явно не рассчитывала, что девушка обернется так быстро. Но она справилась и вот теперь стояла неподалеку, жадно и без малейшего зазрения совести прислушиваясь к разговору... скромностью танцовщица не отличалась, тактичностью - тоже. Деликатно удалиться ей просто не приходило в голову!

-Что это я испорчу?! - возмутился Пьер.

Франсуаза настороженно прислушалась. И правда, что имела в виду Марго?!

Женщина удовлетворила их любопытство:

-Она совсем дитя! Ей нужно "дозреть", а потом поискать себе мужчину посерьезнее тебя!

Пьер откровенно обиделся - Франсуаза почувствовала это по интонациям его голоса. За минувшие несколько месяцев девушка успела разобраться в нюансах переменчивого настроения своего любимого фокусника...

-А **я** чем тебя не устраиваю?!

На Маргариту, конечно, никак не подействовал его гнев. Она тотчас объяснила свою позицию, причем не скупясь на крепкие выражения:

-Ты ведь к***ль! Ты просто пользуешься ею! А что, удобно! Бесплатное обслуживание... чего на стороне искать или шалаве какой платить?! Молодая, красивая, в тебя безумно влюбленная...

Франсуазе в лицо бросилась кровь, стало трудно дышать... Девушка не знала, какие слова причинили ей **б**ольшую боль: уверенность Марго, что Пьер пользуется ею, как обыкновенной кокоткой, или упоминание о "безумной влюбленности". Господи, неужели так заметно?!

Пьер, кажется, оскорбился не на шутку - голос его дрожал от сдерживаемых эмоций... и столь откровенная ярость немного успокоила Франсуазу. Злитесь - значит, все это неправда, решила она с наивностью неопытной юности.

-Ты много себе позволяешь, Марго! - холодно произнес иллюзионист. - Я не такой подлец, как ты думаешь!

-Почему подлец? - как будто удивилась женщина и, наверное, пожалала плечами - так представлялось подслушивающей Франсуазе. - Ты просто мужик, вот и все.

-Не мужик, а мужчина!

-О, велика ли разница!

-Ты ошибаешься на мой счет, дорогуша!

-Неужели? - ехидно усмехнулась кухарка. - Ну так скажи честно, глядя мне в глаза... ты любишь ее?

Танцовщица затаила дыхание. Ей было особенно интересно услышать ответ...

Однако Пьер молчал, пауза затягивалась... Франсуаза начала немного нервничать.

-Что это за штука такая, любовь? - наконец, буркнул он раздраженно.

На глаза девушки навернулись слезы. Не любит, не любит!

-Вот видишь... - пришла к такому же заключению и Марго.

-Что видишь?! - потерял остатки терпения молодой мужчина. - Я не из тех, кто бросается словами! Эта девочка много значит для меня... о другом говорить пока рано.

-Что ж, хотелось бы верить... - вздохнула Марго, и на этом разговор завершился.

А Франсуаза, поняв, что ничего интересного больше не услышит, ускользнула в ближайšie заросли, надеясь остаться незамеченной... и с твердым намерением выяснить тем же вечером отношения с Пьером.

Что она и сделала после ужина, когда они пошли прогуляться - милая традиция, появившаяся у них. Во всяком случае, Франсуазе она казалась милой... несколько десятков минут, посвященных только им двоим...

Сегодня они гуляли по деревне, в которой остановились и где планировали завтра выступать. Уже смеркалось, воздух наполнился серебряным мерцанием... было по-летнему тепло, но не так душно, как днем - июль выдался особенно жарким. Франсуаза собрала свои огненные кудри в тяжелый узел и набросила на плечи поверх легкого бело-голубого платья шаль, а туфли скинула - она обожала ходить босиком, и Пьером по-прежнему иногда шутливо называл ее Босоножкой... и девушке нравилось это нежно-ироничное прозвище...

Однако сейчас Франсуазе было не до веселых и добродушных дразнилок...

-Скажи... - помедлив, осторожно заговорила девушка. Она тщательно подбирала слова, опасаясь ненароком разозлить не слишком сдержанного любовника. Или хуже того - выдать себя, дать понять, что утром подслушала их с Марго разговор. Не получив образования и, в общем-то, должного воспитания, Франсуаза тем не менее, понимала, что поступила не слишком корректно... - Скажи, Пьер, что ты думаешь... **о нас?**

Он повернул голову и настороженно взглянул на свою хорошенькую спутницу, меж бровей пролегла морщинка.

-Я не понимаю, к чему ты ведешь...

-Просто ответь! - упрямо выставила подбородок она, поджимая губы. В душе закипала обида.

Пьер пожал плечами. Его пальцы, сжимавшие тоненькую девичью ладошку, напряглись...

-Твой вопрос слишком... обтекаемый. Будь точнее.

Франсуаза вздохнула и попыталась яснее выразить свою мысль:

-Ты... хорошо относишься ко мне? Я нравлюсь тебе?

Спросить, любит ли он ее, Франсуаза просто не смогла - язык отказывался повиноваться ей, и столь простые, казалось бы, слова буквально застревали в горле...

Пьер откровенно удивился. Даже остановился, повернул к себе девушку и внимательно всмотрелся в ее миловидное личико.

-Ты странная сегодня... Откуда вообще взялись сомнения?!

-Это не ответ! - дрожащим голосом произнесла Франсуаза, опустив взгляд.

Пьер нахмурился, не понимая, что произошло с его хохотушкой-Босоножкой. Осторожно взял ее за подбородок и заставил поднять голову. Зеленые глаза девушки были полны тревожного огня, губы чуть дрожали... неужели боится заплакать? Иллюзионист совершенно не хотел успокаивать рыдающую подругу - более того, считал природную веселость своей молоденькой любовницы ее главным достоинством. Пора исправлять положение, пока не грянули "гром и слезы"!

-Послушай, девочка моя... - мягко сказал он, стараясь придать интонациям голоса особенную нежность. Франсуаза молча снизу вверх смотрела на него, и взгляд ее по-прежнему беспокойно искрился. - Я был уверен, что моя привязанность к тебе совершенно очевидна!

-Привязанность... - глухо повторила она, явно неудовлетворенная подобной формулировкой.

-Тебе не нравится это слово?

-Другое мне нравится больше...

-И какое же?

Она помедлила, но все-таки ответила:

-Любовь.

Пьер прищурился, склонил голову набок, присматриваясь к подруге. Он начал понимать...

-Ты слышала наш разговор! - это был не вопрос, а уверенная догадка.

И Франсуаза не стала ее оспаривать...

-Да, слышала. Вы громко спорили... - оправдываясь, признала она и невольно покраснела.

-Я не хотел отчитываться перед Марго, - пояснил Пьер. - Мне не нравится, когда меня упрекают!

Это прозвучало убедительно - во всяком случае, для Франсуазы...

-Значит... значит, ты любишь меня? - доверчиво спросила она.

-Ты мне очень, очень дорога! - ушел от прямого ответа молодой человек. - Никогда не сомневайся во мне!

И хотя это не было признанием в любви, Франсуаза немного успокоилась. А Пьер, развивая успех, умело перевел разговор на другое:

-Я тоже хотел бы кое-что обсудить с тобой! - нарочито бодрим тоном сказал он, приобняв девушку за плечи и притянув к себе.

-И что? - прильнув к его груди и расслабившись, рассеянно спросила Франсуаза. Зажмурившись, она удивительно походила на сонного котенка... пожалуй, Пьер умилился бы, глядя на нее сейчас... но, увы, взгляд мужчины был устремлен куда-то вдаль...

-Мне кажется... нет, я уверен! Уверен, что мы не вполне используем твой потенциал.

Меньше всего Франсуаза ожидала услышать нечто в подобном роде... скорее, она думала, что Пьер продолжит начатый ею разговор о чувствах.

-О чем ты, какой потенциал? - непонимающе осведомилась она и даже немного отстранилась, чтобы посмотреть в лицо своему другу.

Пьер выглядел удивительно торжественно, словно собирался сообщить особенную новость. Сохраняя загадочное выражение, он усадил девушку на скамью неподалеку от местной церквушки (они как раз дошли до деревенской площади) и взял руки красотки в свои, мягко сжал тоненькие пальчики. Взгляды любовников пересеклись: в глазах Франсуазы сквозило тревожное любопытство, иллюзионист таинственно улыбался.

-Ты чудесно танцуешь, милая, даже лучше Катрин... и в тебе есть кое-что еще, чего не было в ней!

-И что же? - с жадным любопытством спросила девушка, с надеждой взирая на него и явно напрашиваясь на комплименты... которые не замедлили последовать:

-Ты не просто танцуешь - ты играешь, буквально живешь танцем! Каждое выступление - маленькая история! Ты не танцовщица, нет! Ты актриса! Тебе надо играть...

Франсуаза удивленно наморщила лоб:

-Ты думаешь?... а что играть?

Пьер нетерпеливо повел плечом, пощелкал пальцами, подыскивая слова:

-Ну, не знаю... можно ставить какие-то сценки... я буду тебе ассистировать!

-Ты? - задохнулась от восторга Франсуаза. Перспектива выступить с ним, вместе разыгрывать какие-нибудь образы... о, это очень вдохновляло!

Пьер, однако, по-своему интерпретировал короткое восклицание собеседницы.

-А что? - нахохлился он. - Я фокусник, волшебник, можно сказать! Я тоже играю... играю в мага-колдуна. Почему бы не попробовать себя и в других ролях?

-Нет, нет, ты неправильно меня понял! - бурно запротестовала девушка, подавшись к "магу-волшебнику" и с силой сжав его ладони. Лицо ее сияло влюбленным восхищением, глаза мерцали. - Я, наоборот, только за! Ты **очень** талантлив!

Она говорила с пылом и горячей верой, Пьер даже растерялся, смутившись от подобного напора.

-Ну, не преувеличивай, - с натужным смешком обронил он и снова привлек к себе девушку, обнял ее. - Но, думаю, мы с тобой составим неплохую парочку...

-Значит, мне больше не придется плясать на площадях? - расстроилась Франсуаза - ведь ей, в общем-то, нравилось танцевать!

-Ну, почему? - возразил Пьер. - Одно другому не мешает! Я тоже не планирую полностью оставить свою карьеру фокусника... просто обогатим выступление еще парочкой номеров!

Так они и поступили и вскоре развлекали публику не только страстными танцами, занятными фокусами, силовыми упражнениями и акробатическими трюками, но и забавными сюжетными сценками. Франсуаза фонтанировала идеями, сочиняя интересные номера - и вот они уже изображали неверного мужа и его обманутую супругу, тайных любовников, торговку и покупателя и прочее, прочее, прочее... зрители награждали новоявленных актеров восторженными аплодисментами, особенно горячо привечая мадемуазель плясунью... что ж, их можно было понять: Франсуаза играла самозабвенно, талантливо, ярко, буквально перевоплощаясь в своих героинь! Выяснилось, что девушка действительно очень одаренная...

-Ты лучшая... необыкновенная... - шептал жаркими ночами Пьер, обнимая и лаская Франсуазу. Ее белокожее стройное тело влекло его с каждым днем все больше - оно постепенно наливалось женской силой, округляясь в пикантных местах и приобретая обольстительные формы. - Моя, только моя...

Он говорил первое, что приходило в голову, не задумываясь, насколько соответствуют истине его слова... этот сладкий шепот завораживал наивную пока еще Босоножку - не она первая, впрочем, попалась на крючок бессмысленных мужских комплиментов... женщины любят ушами, особенно же **юные** женщины...

Иногда Пьер вспоминал разговор с Марго и пытался ответить себе самому, насколько права была их тучная повариха, обвиняя его в эгоизме и уверяя, будто он портит Франсуазе жизнь. Порою иллюзионист соглашался с этой точкой зрения и даже испытывал нечто сродни угрызений совести... но чаще мысленно спорил с кухаркой, убеждая незримую оппонентку, что он, Пьер, станет первым учителем юной плясуньи... откроет ей двери в мир любви и удовольствий! Разве это плохо?

"Да, - ворчала невидимая Марго, Пьер буквально видел ее уверенную позу "руки в боки". - Да, плохо! Ей нужны не двери в мир любви, а семья и муж!"

И тут Пьеру нечем было крыть... более того, при мысли, что он играет в судьбе Франсуазы роль "учителя" - мужчины первого, но отнюдь не единственного, - его злила, он почти ревновал свою Босоножку к будущим любовникам... однако стать единственным (то бишь - мужем!) молодой человек не решался... и мысленный спор с Марго в который раз завершался ничем.

А Франсуаза и вовсе не думала о подобных тонкостях, она просто любила... и была безоблачно, безмятежно счастлива.

Глава 5. Живи, дыши, люби... (171... год, Франция)

Лето и осень пролетели незаметно. Чудесное, беззаботное время, которое Франсуаза и годы спустя, уже став обеспеченной известной актрисой, блистающей на сцене «Комеди Франсез», вспоминала с ноткой ностальгии... сытая, холеная, обласканная славой, она, тем не

менее, с нежностью думала о тех далеких днях, когда порою недоедала и мерзла ночами (фургон продувался насквозь)... Что ж, даже всенародная популярность и комфорт не смогли согреть ее так, как грела любовь Пьера. Он, конечно, никогда не говорил напрямую о своих чувствах, но девушка верила в них. И, возможно, была права...

Зима, последовавшая за чудесной поздней осенью, золотой и почти недождивой, теплой, была особенно суровой. Природа словно решила отыграться за свою неоправданную доброту и уже с первых дней декабря осыпала французов густым снегом, морозила ветрами... температура порою падала до столь низкой отметки, что Франсуазе казалось, будто кровь у нее в венах вот-вот превратится в лед...

Первой слегла Марго. Она ослабела, ее мучил жар, порою переходивший в горячечный бред. То и дело заходясь судорожным кашлем, женщина буквально на глазах превращалась в собственную тень: спала с лица, похудела, хотя худоба кухарку не красила, состарив лет на 10...

На Франсуазу легли обязанности Маргариты, ей приходилось готовить для троих мужчин да еще и ухаживать за больной. Наблюдая за чахнувшей день ото дня женщиной, юная актриса с болью размышляла о собственной матери. Девушке казалось, она вновь вернулась в ту страшную зиму, снова видит свою любимую умирающую мать... и, как и тогда, не в силах помочь. Горячие напитки и жирные бульоны не облегчали дело, а лекаря бродячие артисты позволить себе не могли. Один деревенский знахарь прописал кухарке травяные отвары, а добросердечные жители той же деревеньки поделились запасами трав - но ничего не помогало, ничего. И танцовщица с ужасом понимала, что недолго час, когда им придется попрощаться с недавно такой энергичной, полной жизни Марго... она уйдет вслед за родителями Франсуазы, уйдет в мир, откуда нет возврата.

-Она умрет, да? - спросила однажды зимним вечером девушка, обращаясь к Пьеру.

Они сидели невдалеке от фургона на поваленном дереве, прижавшись друг к другу в тщетной надежде сохранить остатки тепла. Франсуаза куталась в многослойную шаль, втайне мечтая о шубе... увы, их зимний гардероб был весьма скуден!

-Почему ты так думаешь? - после паузы хмуро спросил иллюзионист, рассматривая собственные пальцы и избегая взгляда девушки. И это лучше слов убедило ее, что он опасается того же, что и она...

-Я потеряла родителей... - тихо пояснила Франсуаза. - Они умерли от похожего недуга...

Пьер вздрогнул, словно только теперь вспомнил об этом (а может, и правда только теперь?) и мрачно покосился на свою очаровательную любовницу.

-Да... это судьба.

-Злая судьба, - дрогнувшим голосом обронила Франсуаза, зябко ежась. Она-то надеялась услышать что-нибудь утешительное... однако Пьер не был настроен на "ложь во спасение".

-Да, судьба у каждого своя, - резковато согласился он, сердито щурясь. - У Марго... вот такая.

Его злило, что он ничем не в силах помочь. Не в силах даже облегчить мучения той, что многие годы была его верной подругой, не всегда ласковой, зато искренне преданной. И вот теперь она умирает у него на глазах, а он вынужден смиренно ждать трагической развязки...

-Ты сама-то крепись, - суховадно добавил мужчина, крепче обняв Франсуазу, будто пытался поделиться с ней теплом собственного тела, лучше согреть ее.

-Я сильная, - отозвалась она, охотно прижимаясь к нему.

-Марго тоже была... сильной, - натужно возразил Пьер.

Они надолго замолчали. Первой заговорила Франсуаза, причем на неожиданную для Пьера тему.

-Скажи... - осторожно сказала она. - А что будет, если у нас появится малыш?

Пьер в первый миг опешил от такого вопроса, однако удивление почти сразу сменилось ужасом. Парень буквально покрылся потом, выступившим, несмотря на холод...

-Ты что... ты думаешь, что в положении?! - со страхом, который и не пытался скрыть, спросил иллюзионист, обернувшись к девушке всем корпусом и больно сжав ее плечи.

Как так вышло-то?! Он ведь был предельно осторожен... не позволял страсти увлечь его без остатка, умел остановиться, когда нужно... Неужели оказался недостаточно ловок?! Только ребенка им и не хватало!

-Нет, нет, - успокоила она торопливо, напуганная его бурной реакцией. - Просто я подумала...

-Что подумала?! - спросил парень зло. - Что нам нужен ребенок?! С какой стати?!

-Ну... - растерялась она. - Жизнь такая короткая...

-Вот именно! - буркнул Пьер, отстраняя от себя Франсуазу. Ему вдруг стало неприятно ее общество... в конце концов, женской глупости должны быть пределы! - В данную минуту есть, о чем подумать...

Пьер ушел, оставив девушку одну, он просто не мог сейчас ее видеть... а потому не заметил слез, заблестевших в прекрасных зеленых глазах подруги.

* * *

Этой ночью Франсуазе не спалось - ссора с Пьером не давала ей покоя. Она не могла понять вспышки своего друга, девушку мучило, что послужило причиной внезапного гнева: нелюбовь к детям... или к ней?

Наконец, актриса выскользнула из-под одеяла и осторожно, на цыпочках, подошла к Пьеру. Она долго стояла у его спального места, покусывая нижнюю губу, но разбудить не рискнула. Да и что сказать, о чем спросить? Смешно, нелепо...

Вздыхая, танцовщица собиралась уже вернуться в собственный угол, когда внимание ее привлекла Марго... привлекла тишиной. Последние ночи женщина спала беспокойно и шумно - часто кашляла, стонала, задыхалась... неужели ей полегчало?!

Обрадованная Франсуаза рванулась вперед, потянулась рукой ко лбу кухарки... и поняла, что прикасается к мертвому телу. Мертвому и уже холодеющему телу. Это была не Марго, нет... это была пустая оболочка. Жуткое зрелище...

* * *

-Пьер, Пьер, проснись! - глотая слезы, теребила его Франсуаза. - Проснись, умоляю!

Он неохотно разлепил веки, с трудом возвращаясь в реальность. Сон его был тяжелым и обрывочным... нездоровым. Плохие симптомы, учитывая обстоятельства... Однако Пьер отогнал эту тревожную мысль и всмотрелся в темноту. Кто его разбудил?!

-Франсуаза, ты? - спросил иллюзионист раздраженно. - Какого черта, утра не могла подождать?!

Склонившаяся над ним тоненькая тень покачнулась, раздался всхлип.

-Не могла! Это... Марго... она... она... - девушка истерично разрыдалась, не в силах завершить фразу. Ведь сказанное вслух станет правдой... а это не может быть правдой, не может!

Пьер и не нуждался в уточнениях. Он отлично понял, к чему клонила Франсуаза... поднявшись на ноги одним рывком, иллюзионист мгновение спустя был у постели больной... вернее, - покойной.

-Умерла, - неестественно спокойно произнес молодой человек, выпрямляясь. На душе было холодно и пусто. Он ничего не чувствовал, ничего... что-то погасло внутри него, ушло вместе

с Марго. Странно... выяснилось, эта грубоватая, некрасивая, немолодая и не слишком интеллектуально развитая женщина много значила для него... больше, чем он думал.

Франсуаза издала какое-то невнятное восклицание, однако Пьер не обратил на нее внимания. Сейчас важно было позаботиться о Марго. Пускай и мертвой...

-Надо похоронить ее, - глухо сказал непривычно серьезный Андрэ. Оказалось, они с Жаком уже проснулись, разбуженные шумом, и теперь стояли рядом - торжественно спокойные, мрачные, словно две статуи скорби.

-Да. Надо, - коротко ответил Пьер и, отвернувшись, отошёл в сторону. Смотреть на то, что осталось от Марго, было невыносимо...

* * *

Они похоронили Марго на безвестном кладбище. Похоронили, как положено, со всеми приличествовавшими скорбному случаю обрядами и ритуалами - Пьер знал, как трепетно относилась к религии их грозная кухарка... даже удивительно, учитывая тот факт, что её вечными спутниками были истинные грешники - актеры. Но, хвала Творцу, она-то актрисой не была, и потому никаких проблем не возникло.

-Она точно повариха? - недоверчиво уточнил пожилой, аскетичного вида священник, к которому артисты обратились за помощью.

-Да! - зло выдохнул Пьер, сверкнув глазами. Он был и без того в прескверном расположении духа, и подобные вопросы настроения не улучшали.

Однако на представителя Церкви никак не подействовал его раздраженный тон.

-А что она делала в вашей компании? - продолжался допрос.

-Хотела спасти наши грешные души! - язвительно пояснил иллюзионист, с трудом держа себя в руках. Один вид напыщенного священнослужителя приводил его в ярость.

К счастью, церковника удовлетворил такой ответ...

* * *

Тем же вечером, после удручающе скромной церемонии погребения, Пьер почувствовал себя хуже. Он старался скрыть свое недомогание, но Франсуаза все равно заметила неладное...

-Ты как? - тревожно спросила она, когда артисты ближе к ночи сидели в фургоне, делая вид, будто ужинают... хотя никто не мог заставить себя проглотить ни кусочка, даже вечно голодный Жак.

Пьер недовольно покосился на девушку. Последние дни она раздражала его... возможно, причиной тому была Марго. Марго, которая не одобряла их с Франсуазой союз...

-Ты о чем? - хмуро буркнул он, снова отворачиваясь.

Вместо ответа Франсуаза протянула руку и коснулась его лба.

-О Боже, ты весь горячий! - испуганно воскликнула она и спешно отдернула ладонь, словно на самом деле обожглась. - У тебя жар! И сильный!

Девушка засуетилась вокруг него, и бессмысленно было отнекиваться - тем более что Жак и Андрэ приняли её сторону, а сопротивляться сразу троим ослабевший Пьер, конечно, не мог, проще было смириться и терпеть, сцепив зубы. Он и опомниться не успел, как оказался в постели, тогда как Франсуаза бегала снаружи, руководила ребятами - они разводили костер, чтобы нагреть воды.

-Не надо, - хрипло ворчал Пьер. - Зачем мне вода?

-Тебе нужна теплая грелка и горячий бульон!

Ну, что тут скажешь? Пьер не мог на нее больше сердиться... хотел - но не мог.

-Ты, главное, держись... выздоравливай... - шептала Франсуаза полчаса спустя, сидя возле его постели и заставляя пить бульон. Погладила по черным волосам и дрогнувшим голосом добавила: - Не оставляй меня... пожалуйста.

-Я не оставляю... - пообещал он.

* * *

И все-таки он нарушил свое обещание. Он ее оставил.

Это произошло неделю спустя, в особенно холодную ночь. Жак, Андрэ и Франсуаза, все они собрались у его постели. Они понимали, предчувствовали, что конец близок... хотя ни за что не произнесли бы роковые слова вслух.

Пьер был плох. Он редко приходил в сознание и балансировал на грани реальности и сна - сна нездорового, тяжелого, близкого к бреду.

-Пьер, Пьер... - тихо позвала Франсуаза, вытирая испарину с его лба.

И Пьер, казалось, услышал. Очнувшись после долгого периода беспамятства, открыл глаза... взгляд его какое-то время расфокусированно блуждал по фургону, потом остановился на Франсуазе, стал более осмысленным. Иллюзионист ее узнал.

-Босоножка... - слабо сказал он, пытаясь улыбнуться. Страшновато смотрелась эта вымученная улыбка на похудевшем восковом лице с впавшими щеками. - Моя... моя...

Франсуаза с трудом сдерживала слезы. Она знала, что нельзя показывать свои чувства. Пьер не должен знать, как удручающе выглядит... пусть верит, будто поправится.

Но он не верил. Он понимал, к чему все идет.

-Андрэ, Жак... - обратился он к друзьям, собрав последние силы. - Я хочу... попрощаться... с **ней...**

Франсуаза всхлипнула, судорожно вздохнув. Сердце, казалось, сейчас остановится...

Жак и Андрэ мрачно переглянулись.

-О чем ты, друг? - неестественно бодрым тоном спросил атлет после напряженной паузы. - Зачем прощаться?

Взгляд Пьера скользнул по его лицу, воспаленные губы дрогнули в грустной улыбке:

-Ты знаешь, зачем... - в голосе звучала горькая ирония. - Прошу... у меня мало... мало времени.

Они молча вышли, не добавив больше ни слова и оставив Франсуазу и Пьера наедине. Девушка уже всю рыдала, сдерживать эмоции больше не было ни сил, ни желания. Слезы текли по ее бледному, заостроенному горем лицу, веки припухли...

-Я не хочу прощаться... - всхлипнула она, сжимая его безвольную ладонь. - Ты обещал не бросать меня...

-Извини... я старался.

-Нет... нет... - твердила она, глотая слезы. - Нет...

Пьер с видимым усилием протянул руку к ее лицу, отвел прядь со лба. Сказал мягко и с печалью:

-Я никогда не говорил тебе... прости меня.

-Чего не говорил? - чуть задыхаясь, непонимающе спросила Франсуаза. Слезы застилали ей глаза, и фигура Пьера расплывалась, контуры его тела потеряли четкость.

-Что я люблю тебя. **Любил...**

Она уже не плакала - почти выла, уткнувшись лбом ему в плечо.

-Это моя расплата... за то, что я убила человека...

Он издал смешок:

-Как эгоистично... умираю я, не ты.

-А мне, мне что делать?! Что делать... **без** тебя?

-Живи... дыши... люби... - каждое слово давалось ему с трудом, произносилось с расстановкой... но тем веселее звучало.

Это были его последние слова... Пьер оставил ей свой завет и ушёл, ушёл навсегда.

Глава 6. Встреча (171... год, Франция)

Анри Легран был в превосходном настроении. Весна выдалась ранней, апрельское солнце светило всюду, щедро делясь с миром лучистым теплом. Погода буквально приглашала на прогулку, выманивая французов из их душных комнат наружу, на парижские улицы. И Анри охотно пользовался моментом, совершая утренний променады по солнечной мостовой.

На одной из городских площадей он замедлил шаг, заинтересовавшись скоплением людей, которые за чем-то увлеченно наблюдали. Ярмарка, быть может?

Оказалось, не ярмарка, нет - небольшую толпу собрала уличная плясунья или, скорее, актриса. Анри невольно залюбовался ее точным станом, изящными движениями, буйными рыжими кудрями, рассыпанными по спине огненной копной... танцевала красotka отлично, да и не танец это был вовсе - больше походило на музыкальный мини-спектакль... Месье Легран судил как сценарист, которым, собственно, и являлся.

"Ее бы приодеть... - размышлял он, критически изучая девушку. - Вкус совсем неразвит..."

На танцовщице был довольно аляповатый наряд с обилием дешевых украшений, скрывающих, по мнению Анри, ее утонченную прелесть. Сценарист невольно представил плясунью в образе одной из героинь своих пьес... кстати, почему бы и нет? Девчонка явно голодает, наверняка ее не оставит равнодушным выгодное предложение...

Он дождался, пока рыжеволосая артистка завершит танец и соберет монеты, которыми вполне охотно делились охваченные восторгом зрители, и подошел к ней. Сначала тоже бросил пару золотых, после чего предложил пройтись.

Девушка тотчас нахмурилась, насупила темно-рыжие брови. Его слова восприняла в штыки...

-Я не такая! - гордо вскинув хорошенькую головку, заявила она с непоколебимым достоинством. - Я танцую, но не сплю со всеми!

-Я вам этого и не предлагаю! - насмешливо заверил ее Анри. - Я тоже не сплю со всеми... уж с уличными актрисами точно не сплю.

Его слова откровенно задели девушку. Малахитовые глаза сузились, красиво очерченные губы сжались в полосу...

-Чего вы хотите тогда? - помолчав, недовольно осведомилась красotka.

-Для начала - представиться. Анри Легран, сценарист. Сотрудничаю с "Камеди Франсез"...

Настороженность плясуньи моментально улетучилась, лицо осветила надежда...

-Оу! - воскликнула юная собеседница с воодушевлением. - "Камеди Франсез"...

Два столь простых слова явно звучали для нее подобно музыке. Впрочем, Анри другого и не ожидал...

-А вас как зовут, очаровательная леди? - мягко и снисходительно спросил он. - Расскажите о себе...

-Меня зовут Франсуаза, - поспешила ответить она и хотела продолжить, но ей помешало громкое урчание собственного желудка.

Анри добродушно рассмеялся, а девушка, покраснев до корней волос, смущенно пояснила:

-Извините, я просто сегодня не ела и вчера почти не ужинала...

-Что ж ты сразу не сказала! - шутливо упрекнул ее сценарист, на правах будущего потенциального покровителя переходя на "ты". - Пойдем, я тоже не завтракал... я всегда ем ближе к полудню.

Вскоре они сидели в уютном и очень приличном трактире, по-утреннему пустом - кроме них, тут сонно дремал над тарелкой пожилой господин да щуплый паренек робко пил какой-то напиток.

Анри дал Франсуазе насытиться, прежде чем продолжил расспросы.

-Вкусно? - с улыбкой спросил он. Его забавляло, с каким аппетитом девушка набросилась на кремный супчик.

-О да! - с удовольствием выдохнула актриса, сладко потягиваясь. Избытком манер она явно не страдала... - Я так вкусно никогда не ела...

-Очень жаль, - искренне сказал сценарист. Ему и правда было жаль ее... - Но, надеюсь, твой голод в прошлом. Теперь ты всегда будешь сыта. Если согласишься на мое предложение...

-Смотря какое, - осторожно ответила девушка, но уже без прежнего недоверия в голосе.

-Ничего неприличного, - успокоил Лэгран. Хотел потрепать ее по щеке или взять за руку, однако в последний миг передумал. Еще решит, будто он по-мужски пристаёт к ней! - Лучше расскажи о себе. Кто ты такая, малышка?

Франсуаза вздохнула, нахмурилась.

-Сама не знаю, - призналась она с горечью, причем в этот миг казалась совсем взрослой. - Нынешней зимой я потеряла очень дорогого мне человека... и с тех пор моя жизнь напоминает кошмар. Я не знаю, кто я, что я... а главное, **зачем** я... зачем я здесь?

Анри задумчиво кивнул, присматриваясь к миловидной собеседнице. Вопросы, выраженные в достаточно простой манере, тронули его своей безыскусной глубиной.

-Пожалуй, я могу ответить тебе, кто ты, что ты и зачем ты, - полушутливо сказал он вслух, широко улыбаясь. - И помогу тебе реализовать свой потенциал. Ведь ты - актриса, понимаешь? Истинный талант!

Почему-то столь лестные слова расстроили ее, на глаза девушки навернулись слезы... которые она поторопилась объяснить:

-Понимаете, месье...

-Просто Анри, дорогая, - попросил он.

-Анри, - послушно повторила она и, шмыгнув носом, вытерла кулаком влагу со щек. - В общем... тот человек, который умер зимой... он тоже говорил так. Почти теми же словами.

-Понятно... - протянул Анри, хотя пока ему было понятно далеко не все. - А кто он был?

-Просто уличный актер, как и я. Фокусник. Мы ставили номера...

-А я - сценарист. Это расширяет круг возможностей, понимаешь? Тем более у меня связи во многих театрах...

Анри вовсе не хвастался, он и без того знал себе цену. Ему просто хотелось подбодрить загрустившую артистку... показать, что мир не умер вместе с неведомым Лэграну фокусником, и девушку ждет еще много прекрасного.

Кажется, ему удалось улучшить ей настроение, - она заулыбалась и сразу стала тем, кем и была, по сути, - очаровательной юной девушкой, практически девочкой... удивительно милой и трогательной.

-Ты будешь героиней моих пьес, и я предвижу немалый успех, - уверенно продолжал Анри, пристально глядя на Франсуазу. - Конечно, нужно немного потрудиться над твоим образом... тебе не хватает лоска и, прости за прямоту, манер.

Она вовсе не обиделась на его слова, и сценарист вскоре понял, почему. Бедняжка просто не знала, что понимается под манерами и тем более лоском!

-Жить ты будешь у меня в доме, - говорил Анри. Увидев, какой паникой загорелись глаза Франсуазы, торопливо добавил: - Поверь, я приличный человек. Если мне потребуется любовница, я придумаю, где ее найти без того, чтобы соблазнять собственную протезу! Я вообще считаю, что нашим деловым отношениям физическая близость только повредит.

Ему потребовалось какое-то время, чтобы убедить ее в своих благих намерениях. Но, в конце концов, Франсуаза сдалась и стала гостьей в доме Анри Леграна, сценариста. И он действительно не предпринимал попыток ее совратить... хотя молоденькая актриса делала все, чтобы максимально затруднить ему эту задачу.

Глава 7. Уроки мастерства (171... год, Франция)

-Нет, не так! - раздраженно сказал Анри Легран. - О Франсуаза, иногда ты ужасно бестолковая!

Девушка бросила на своего покровителя злой взгляд исподлобья. Сердито сдув прядь со лба, хмуро процедила:

-Я и так стараюсь изо всех сил! Все эти великосветские тонкости мне не даются!

Анри подавил вздох. К таким взрывам он привык и обычно не реагировал на них, но сейчас решил немного подбодрить свою протезу. Тяжело поднявшись на ноги, он подошел к актрисе, взял ее за подбородок и посмотрел в глаза. Произнес уверенно и веско:

-Ты **все** можешь, Франсуаза. Все! Ты талантлива...

Этот комплимент пришелся ей по душе, обида во взгляде поутихла... Легран добавил, не боясь задеть нежные чувства девушки (он предпочитал действенный метод кнута и пряника):

-Не будь ты талантлива, я бы не тратил на тебя деньги и время, дорогая... просто ты несколько ленива и рассеянна. Вот в чем твоя беда.

-Я не ленива! - вспыхнула девушка. - Просто не привыкла к высшему обществу!

-А надо бы привыкать! - отрезал Анри, не собираясь смягчаться. - Мы знакомы уже несколько месяцев, пора делать успехи!

-А я разве не делаю?! - оскорбилась она. - Я ведь читаю, как ты велел, Рабле, Рассина, Мольера, Лафантена... Мольер и Лафантен мне очень нравятся, а вот Рассин на мой вкус скучноват...

-Ну, кому как, - пожал Анри плечами, снова усаживаясь в кресло. - Я рад, что ты вообще умеешь читать...

-Умею. Пьер учил...

Кто такой Пьер, и насколько чудесным человеком он был, Анри знал досконально. Франсуаза не уставала рассказывать о своем покойном герое-любовнике... в том, что они были именно любовниками, Легран несколько не сомневался, хотя девушка и не говорила об этом напрямую.

-Ладно, продолжаем урок! - вернулся к прежней теме сценарист. - Повтори глубокий реверанс...

Они тренировались в просторной, богато украшенной зале. Анри сидел в кресле, а его красавица-ученица стояла напротив, выполняя указания маэстро. И тот не скупился на укоры и критику, похвалы с его губ срывались гораздо реже и всегда - как будто случайно.

Трудно было узнать прежнюю бесшабашную буйноволосую Франсуазу в этой холеной леди в изящном палевом платье, с изысканным узлом волос цвета червонного золота, украшенных изумрудной наколкой. Да, стоило признать - Анри постарался на славу, и первые шаги к будущему успеху были сделаны.

-Теперь уже лучше, - важно кивнул Анри, придирчиво наблюдая за девушкой. - Так что не наговаривай на себя, ты все можешь, когда хочешь!

Франсуаза мрачно покосилась на него, однако спорить не стала. Девушка успела смириться, что всегда и во всем виновата она одна - ну, по мнению ее платонического сожителя, конечно. Сама-то будущая знаменитость считала, что прилагает максимум усилий, работает буквально на пределе сил и возможностей, и Анри просто придирается к пустякам. Истина была, как водится, посередине.

Спустя четверть часа господин Легран позволил своей воспитаннице сделать перерыв и слегка перекусить. Именно слегка - молодой сценарист строго следил, чтобы Франсуаза не передала и питалась маленькими (истинно аристократическими!) порциями.

-Во-первых, это красиво, - пояснял он свою позицию. - Ну, а во-вторых, не дай бог разжиреешь... толстая муза никого не вдохновит!

Франсуаза хмурилась, но молчала, хотя придерживаться диеты Анри ей было непросто - девушка обладала отменным аппетитом, который не имела привычки сдерживать, тем более что после долгих лет недоедания отказываться от любимых вкусов казалось в какой-то мере грехом. Думалось порою, лови момент, пользуйся случаем и "ешь от пуза"! Однако Анри был строг на сей счет, да и на горизонте маячил и манил прекрасный призрак "Комеди Франсез"... ради этого стоило потерпеть. И она терпела.

Что касается прочих чисто физических желаний, терпеть было еще труднее - а главное, совершенно не хотелось! Именно об этом размышляла сейчас Франсуаза, неспешно попивая чай в малой гостиной и искоса поглядывая на Анри.

Он был хорош, в ее вкусе... возраст около тридцати с небольшим, волосы - чуть вьющиеся, каштановые... строен, улыбчив... не слишком высок, но Франсуаза и сама была довольно миниатюрна. Они неплохо смотрелись бы вместе! Жаль только, Анри неукоснительно выполнял обещание, которое дал ей пару месяцев назад: не приставать с непристойными предложениями. Ах, с каким бы удовольствием бывшая уличная плясунья забрала назад свои слова, отказалась от собственной "неприкосновенности"... но не просить же, в самом деле, Анри "поприставать" к ней, своей ученице и гостье?!

Конечно, Франсуаза ничего такого не просила, зато активно намекала... невольно вспоминая далекие, увы, дни, когда пыталась аналогичным образом заманить в свои сети Пьера. В результате соединиться им помог случай, причем случай неприятный, со смертельным исходом, сделавший ее, Франсуазу, убийцей (к чему смягчать выражения?). На сей раз девушка надеялась обойтись **без** подобных сложностей...

Пока, к сожалению, ее чары не действовали. У актрисы почти выработался комплекс: что с ней не так?! Почему она уже второй раз в жизни терпит сокрушительную неудачу на любовном фронте?! Может, мужчины зря делают комплименты ее красоте, преувеличивают ее привлекательность?

-О чем задумалась, красавица? - с шуточной игривостью спросил Анри, присматриваясь к девушке.

-О жизни, о любви... - туманно отозвалась та, загадочно улыбаясь. В общем-то, ответила правду... в своем роде.

-На счет любви не знаю, а вот жизнь твоя и правда изменилась, - согласился сценарист. - И зимой изменится еще больше.

-А что будет зимой? - с любопытством осведомилась девушка, подхватив из хрустальной вазочки засахаренный орешек и изящно поместив его в рот. Она, скорее, не ела, а играла, воображая себя на великосветском приеме.

-На зиму запланирован твой дебют на сцене "Камеди Франсез", детка... - он обронил это лениво, как нечто заурядное, не стоящее внимания... с чем Франсуаза никак не могла согласиться.

Выронив столовый прибор, девушка выпрямилась подобно струне, сразу став на пару дюймов выше. Глаза загорелись бешеным огнем, на персиковых щеках проступил неровный румянец.

-Зимой? - она даже охрипла от волнения. Нервно сглотнув, неуверенно уточнила: - **Этой** зимой?

Анри посмотрел на нее, как на недалекую глупышку, сморозившую явную глупость.

-Нет, следующей! - фыркнул он, насмешливо качая головой. - Конечно, этой! Век актрисы не так долгов, как ты думаешь... мало кому удастся задержаться на сцене после 30, 35 лет... надо поспешить, пока молодость твоя не увяла!

Франсуаза насупилась. До сего мгновения она не задумывалась о старости... о смерти - да, и часто. Но представить себя дамой в годах никак не могла...

-Но зима скоро! - наконец, с тревогой заметила девушка, наморщив хорошенький лобик. - Конечно, сейчас лето, но все равно...

-Именно, - не стал утешать ее Анри. Взгляд сценариста сурово сверлил актрису. - И раз так, надо стараться! Вот почему я придираюсь к тебе, понимаешь?

-Понимаю, - уже куда смиреннее согласилась она. Весть о скором дебюте поубавила ее пыл. - И готова стараться.

-Вот и хорошо, - кивнул Легран. - Тогда продолжим...

И они продолжили. И продолжали день ото дня... к ночи Франсуаза валилась с ног от усталости, но больше не роптала, понимая, что Анри даст ей всего один шанс проявить себя... и упустить его ни в коем случае нельзя.

* * *

С осени Анри начал осторожно намекать светскому обществу, что в скором времени на театральном небосклоне зажжется новая звезда. Легран прятал Франсуазу, но при этом создавал образ эдакой рыжеволосой богини Афродиты, достойной самого трепетного обращения и даже почитания. В 21 веке подобную подготовку назвали бы рекламной кампанией...

С приближением зимы Франсуазу охватывал почти мистический ужас. Она, с одной стороны, стремилась на сцену, мечтала о славе, скучала по рукоплесканиям толпы, но в то же время невероятно боялась провала.

-Но почему?! - удивился Анри, с которым девушка поделилась своими страхами. - Ты талантлива и знаешь об этом! Не притворяйся скромной...

-Я не притворяюсь, - обиделась та. - Я знаю, что у меня есть способности... но это другое.

-Что другое? - фыркнул Легран, по-своему расшифровав волнение подопечной. - Да, уровень повыше, тут тебе не улица... но ты справишься.

Франсуаза сощурилась, глянула недобро.

-Ты ошибаешься, Анри. Заинтересовать простых уличных зевак намного сложнее. Твоя холеная публика **уже** пришла, они заплатили и готовы смотреть... а пооди привлеки внимание людей на площадях! Да еще и заставь их бросить тебе пару монет...

-Тогда я вообще не понимаю, почему ты беспокоишься, - раздраженно буркнул мужчина, недовольный сделанным ему замечанием - в целом, справедливым, но прозвучавшем из уст особы, по мнению сценариста, незрелой... куда **ей** учить **его**?!

Франсуаза вздохнула, опуская взгляд. Она пожалела о начатом разговоре, не стоило обсуждать свои тревоги с Анри... он не поймет! Да и какой мужчина поймет?

И все-таки приходилось объяснять... раз уж затронула эту тему!

-Понимаешь... - протянула она, тщательно подбирая слова. - Моя мама умерла зимой. И Пьер... Пьер тоже.

Анри пару минут обдумывал это признание. Не отыскав в нем трагического подтекста, удивленно спросил:

-И что?

-Зима несчастливое время для меня! - истерично призналась она, еще шире распахивая свои огромные лучистые глаза.

-О милосердный Господь! - патетично воскликнул сценарист, на театральный манер всплеснув руками и закатив глаза, словно играя роль драматического героя. - Только женщина может вообразить подобную нелепицу!

Франсуаза покраснела. Откровенная насмешка маэстро и задела ее, и успокоила. Куда хуже было бы, согласись он с ее доводами...

-Значит, ты думаешь, это глупо? - уточнила она робко.

Анри вздохнул и покачал головой:

-Ну, а как еще я могу думать? Успокойся и перестань переживать из-за пустяков... есть вещи поважнее.

Именно этими "вещами поважнее" они и занимались следующие месяцы... вплоть до дня премьеры.

Глава 8. Дебют (171... год, Франция)

"Сегодня вечером, - пульсировала мысль. - Мой дебют. Вечером. Сегодня!"

В душе Франсуазы смешались испуг, надежда, энтузиазм, восторг и нервное возбуждение... этот сумбурный эмоциональный коктейль пьянил ее, подобного эффекта не дало бы даже любимое игристое вино! Предвкушение дебюта на сцене "Камеди Франсез" - лучший хмельной напиток для истинной актрисы...

По настоянию Анри девушка накануне легла спать очень рано, хотя и была уверена, что будет часы напролет лежать в кровати в тщетных попытках уснуть. Однако, против ожидания, избыток волнения не взбодрил, а, наоборот, усыпил ее, - или, быть может, сказалась понятная усталость: последние дни были полны хлопот, приятных и не очень, и выспаться никак не удавалось.

Утром Анри поваляться в постели Франсуазе не дал и поднял на ноги буквально "ни свет, ни заря", вместе с солнцем и занявшимся рассветом.

-Ну, сегодня-то можно! - простионала девушка, накрываясь с головой одеялом и наотрез отказываясь просыпаться.

-Именно сегодня нельзя! Ты не должна выглядеть мятой! - категорично заявил Анри и немилосердно сдернул с воспитанницы покрывало, представив на обозрение ее

очаровательное шелковое неглиже. Впрочем, откровенный ночной наряд красотки никак не подействовал на него - Леграну было не любовных переживаний... мысли крутились вокруг вечернего мероприятия. - Вставай давай! Тебя ждет легкий завтрак.

-Легкий! - сев в постели и пригладив растрепанные кудри, капризно повторила она с недовольством в голосе. - Я голодная...

-Потерпишь. Вечером после дебюта тебя ждет роскошный ужин... обещаю.

Ей оставалось лишь одно - смириться и ждать.

* * *

-Ты выглядишь бесподобно! - с искренним восхищением, которое и не пытался скрывать, заявил Анри Легран, заглянув в гримерку Франсуазы незадолго до начала спектакля.

Девушка, едва живая от волнения, нашла в себе силы лишь слегка кивнуть. С ярким гримом на лице и в причудливом наряде в греческом стиле она была невероятно хороша... и совершенно неузнаваема. Незнакомка в зеркале улыбалась Франсуазе загадочно и томно, и этот непривычный и чуть экзотичный образ лишь усиливал ее страх...

-Ты в порядке? - неуверенно спросил Анри, присматриваясь к своей ученице. Впервые он видел ее в столь нервном состоянии, и оно сценариста не радовало. Что, если от чрезмерных переживаний девчонка забудет свою роль и его, как автора пьесы, опозорит?!

-Я в порядке, - постаравшись придать голосу твердость, ответила Франсуаза. Подняв взгляд на Анри, с вымученной улыбкой добавила: - Все будет хорошо... я тебя не подведу Обещаю.

Он кивнул в ответ и ушел, не слишком успокоившись.

* * *

Он волновался совершенно зря - Анри понял это, как только Франсуаза появилась на сцене. Легран, конечно, подозревал, что его ученица талантлива... да что там подозревал - **видел, понимал!** Но ему и в голову не приходило, что талант бывшей рыжеволосой плясуньи не ограничивается умением прекрасно подражать. О, она буквально жила своей ролью! Талантлива? Нет... гениальна!

Анри был ошеломлен, покорен... возможно, влюблен. И впервые за последние месяцы жалел об опрометчиво данном обещании не смешивать деловые отношения с амурными...

* * *

Все страхи улетучились, стоило ей ступить на сцену. Франсуаза не замечала людей в зрительном зале, забыла о собственном "Я"... просто перевоплотилась в свою героиню, жила ее жизнью, дышала ее воздухом... думала и чувствовала, как и она...

Так бывало и раньше, конечно, когда девушка плясала на площадях импровизированные танцы-спектакли. Но участие в настоящей пьесе усилило этот эффект многократно.

Франсуаза сыграла на одном дыхании, время пролетело незаметно. Она опомниться не успела, как уже стояла на сцене, кланяясь зрителям и наслаждаясь их рукоплесканиями.

-Бис, бис! - кричали ей, требуя повторить особенно сильные эпизоды...

И она выходила и играла снова и снова. И была счастлива, как никогда раньше... И как никогда в будущем.

* * *

Они добрались домой очень поздно, уже после полуночи, когда позади остался не только успешно сыгранный спектакль, но и шумное торжество в честь долгожданной премьеры. Франсуаза, пьяная от выпитого вина (а выпито было немало!) и ярких впечатлений,

следовавших друг за другом безумной чередой, чувствовала себя немного разбитой и в то же время невероятно счастливой.

-Анри... - не вполне внятно бормотала она, вцепившись ему в локоть, ибо ноги ее держали с трудом. - Анри... о, спасибо тебе за все...

-Тебе тоже спасибо за чудесную игру, - польщенный откровенным восхищением девушки, добродушно отозвался Легран. Ему было приятно прикоснуться к ней, ощущать ее кожу, нежную и мягкую... невольно примечталось о большем, чем просто прикосновение...

-Анри... - с придыханием сказала Франсуаза, ее грудь вздымалась от тяжелого дыхания. - Анри... поцелуй меня.

-Что? - он подумал, что ослышался. Повернул девушку лицом к себе, обхватил сильными пальцами ее тонкие запястья.

-Поцелуй! - требовательно повторила она, зеленые глаза пылали лихорадочным огнем. - Сейчас же...

Франсуаза высвободила свои руки из хватки Анри, ее пальцы заскользили к вороту его сорочки... вот уже девушка обнимала сценариста за шею, и одна ее ладонь ловко заползла ему за пазуху...

-Франсуаза... - мягко произнес молодой человек. - Это неправильно...

-Почему?.. - выдохнула она, ее губы оказались совсем рядом с его ртом, и это возбуждало лучше всяких других стимуляторов.

-Ты сама просила меня... - напомнил он, пока еще пытаюсь сопротивляться. - Сама...

-Я была душой... - резко возразила Франсуаза почти трезвым, уверенным голосом. - Я так давно тебя **хочу!**

Давно его хочет... о Господи! Но хорошо ли пользоваться моментом, когда Франсуаза не совсем трезва?..

Возможно, это и было плохо, однако девушка явно думала иначе. Без дальнейших слов она приблизила свое лицо вплотную к нему и впилась в губы сценариста со всей страстью, на которую была способна.

И Анри сдался. Обняв свою любимую актрису, он охотно ответил на ее поцелуй.

Это был их дебют... и, несомненно, дебют успешный.

Глава 9. Прелюдия любви (172... год, Франция)

-Мадемуазель, у вас к завтраку будет гость, - сказала Алик, раздвигая занавески в спальне своей госпожи.

А сама госпожа, неохотно приподняв с шелковой подушки рыжеволосую встрепанную голову, кинула на личную служанку мрачный взгляд.

-Какой еще гость? - голос прозвучал незнакомо, как чужой. - Я не жду никого!

Алика, хрупкая миловидная шатенка, удивленно наморщила высокий лоб.

-Однако господин Легран уверяет, что вчера вечером вы пригласили его...

-Ах, Анри... - задумчиво протянула молодая женщина, гибко потягиваясь на манер породистой рыжей кошки. - Возможно... плохо помню...

Франсуаза (а это была она) действительно смутно помнила события вечера, последовавшего за спектаклем, в котором она играла Электру. Небольшой праздник в теплой и весьма дружеской компании изрядно затуманил её рассудок... пожалуй, она многовато выпила.

-Мне уже 20, Алика, - с грустью отметила Франсуаза вслух, не спеша подниматься. Вытянувшись на смятых простынях, она рассеянно изучала потолок и иногда картинно вздыхала - как будто играла на публику, пускай зрителем была лишь верная служанка. И та прекрасно знала свою роль в этом выступлении.

-Вы еще очень юны, госпожа, - сказала она, следуя "сценарию": комплименты, комплименты и даже грубая лесть! - И так многого добились!

Франсуаза грациозно села в постели и с ленивой улыбкой произнесла:

-Ты права, милочка, я все еще молода и хороша...

-И знаменита! - напомнила "милочка".

-Ну, это тоже, - признала актриса свысока, чуть рисуясь. Повела плечом и слегка зевнула, деликатно прикрывая рот ладонью. - А теперь давай займемся моим образом, дорогая. Анри должен видеть меня во всей красе!

Анри... Франсуаза погрузилась в воспоминания о нем, позволив Алике заниматься утренним туалетом своей госпожи.

Анри, Анри...

Их пылкий роман, роман сценариста и актрисы, был коротким и красивым. И расстались они тоже красиво, сохранив прекрасные отношения - и по-прежнему нередко сотрудничали в профессиональной сфере. С тех пор Франсуаза периодически меняла покровителей... хотя, впрочем, уже не особенно нуждалась в их финансовой помощи - будучи прославленной актрисой, блиставшей на самой знаменитой сцене Парижа, девушка стала вполне обеспеченной. Но от дорогих подарков титулованных кавалеров, конечно, не отказывалась. С чего бы?

Сейчас Франсуаза поддерживала связь с графом Грегори ла Грандые. Их отношения длились более полугода, и пока любовники друг другу не наскучили. Грегори был не слишком молод, но отнюдь не старик, импозантен, щедр... да и помог своей пассии проникнуть в высокое общество. Чем плохо? В благодарность актриса была ему верна.

-Как жизнь, милая? - спросил Анри былую любовницу и воспитанницу за завтраком спустя четверть часа.

-Все в порядке, - отозвалась та, легко улыбаясь. Подхватила поджаренный хлебец и принялась с удовольствием покрывать его тонким слоем мармелада. - На днях выступаю в салоне Ноэль...

-Ноэль де Тресси, маркизы? - с уважением уточнил Легран, качая головой. - Растешь! Туда не всех приглашают...

-А то как же! - без ложной скромности согласилась девушка и игриво подмигнула сценаристу. - И я знаю, благодаря кому все это стало возможным... я помню это, Анри... не думай, что я забыла.

Ее рука скользнула по столу к его руке, изящные, увенчанные кольцами пальцы погладили смуглую ладонь... Анри нервно сглотнул и отложил вилку, ему вдруг расхотелось есть.

-Я тоже приглашен к Ноэль, - сказал он отрывисто, стараясь держаться непринужденно. - Увидимся там, правда?

Они неловко рассмеялись, не подозревая, что вечер у Ноэль станет поворотным для Франсуазы... ведь именно туда планировал прийти Мариус, надеясь познакомиться с оборотистой актрисой с тициановскими кудрями...

...продолжение следует...